

— Эта кошечка меня больше не боится! Ааааа, Тяньтянь, помоги, бабочка села мне на ухо, быстрее прогони её! — Как только Лин Тяньтянь оказывался рядом с Лин Цинсянь, её способность отпугивать мелких животных будто исчезала, и девушка радостно трясла своими кроличьими ушками. Однако, к сожалению, это касалось и насекомых, особенно бабочек, пчёл или комаров, которые могли довести её до оцепенения, и она кричала «SOS», чтобы Тяньтянь прогнал их.

Наблюдая, как семья, привыкшая к его присутствию, сблизилась с Лин Тяньтянем, Лин Юйцзинь сидел на диване, чувствуя лёгкую горечь. Он уже собирался пожаловаться отцу, который не обращал внимания на Тяньтяня, как вдруг увидел, как фотография отца (Лин Ба) поднялась и побежала вперёд.

— Тяньтянь, где ты? Пойдём, погреемся на солнышке!

Ха, он больше не фаворит!

Лин Юйцзинь, глядя на избалованного вниманием Лин Тяньтяня, решил, что сегодня на обед приготовит горькую тыкву с мятой, чтобы успокоить нервы и улучшить пищеварение.

Хотя он не знал, есть ли у Тяньтяня желудок, но, чувствуя, что его семейный статус под угрозой, Юйцзинь капризно решил, что это будет меню Тяньтяня.

В обед, увидев перед собой горькую тыкву с мятой и вонючий тофу, Тяньтянь сразу же сник и притворился мёртвым рядом с тарелкой. Юйцзинь безжалостно поднял его.

— Кушай хорошо, чтобы листья росли, Тяньтянь. Ты ведь не хочешь оставаться с двумя листочками всю жизнь?

На данный момент у Тяньтяня было только два листа, которые превратились из нежных ростков в зелёные листочки, но их количество не увеличилось.

Таким образом, самым большим страхом Тяньтяня было то, когда же появится третий лист?

Не в силах возразить, Тяньтянь с отчаянием подтвердил.

— Правда? Если я съем это блюдо, у меня вырастет лист?

— Правда. Если одно блюдо не поможет, я приготовлю ещё. — Юйцзинь серьёзно врал, с удовольствием наблюдая, как Тяньтянь съедает это блюдо.

Так и должно быть. Если в следующий раз будет плохое настроение, можно будет снова приготовить горькую тыкву с мятой, чтобы расслабиться!

Обманутый Юйцзинем Тяньтянь побежал искать утешения, жалобно махая двумя листочками и капризничая перед мамой Лин, извиваясь и дрожа. Если бы он не был травой, Юйцзинь бы подумал, что перед ним собака.

Подождите, как собака? Может, Тяньтянь научился этому трюку из «Руководства по дрессировке собак»?

Эй, сестра, не учи Тяньтяня странным вещам каждый день!

К сожалению, Тяньтянь недавно научился использовать мягкий и сладкий детский голос, чтобы вызывать умиление, и в сочетании с пухлыми листочками семья Лин не могла устоять

перед такой силой очарования.

Как пятнадцатилетний подросток, который уже не может вызывать умиление, потерял детскую пухлость и находится в стадии ломки голоса, Лин Юйцзинь получил удар в десять тысяч очков.

Снижать свой уровень, споря с травой, было глупо, и Юйцзинь сделал горькую тыкву с мятой постоянным блюдом в доме, так что Тяньтянь, видя Юйцзиня, чувствовал горечь и терпкость, но ради своих далёких листьев был вынужден смириться и есть.

Для гурмана заставлять себя есть то, что не нравится, уже было самым жестоким наказанием.

Конечно, хотя Юйцзинь каждый раз раздражался из-за того, что Тяньтянь бросает вызов его статусу, он всё же любил эту травку, которая, зная, что её обижают, не злилась, а просто трясла листочками и продолжала с ним разговаривать. Она действительно была милой.

Раньше вечера Юйцзиня были заполнены выполнением домашних заданий, подготовкой к урокам или иногда игрой на компьютере и просмотром микроблогов. Теперь же семья Лин действовала сообща, начав «Лекции о выживании в звёздной системе Комо», где учителем был Лин Тяньтянь.

Да, вы не ослышались, лекции вёл не Лин Джейсон, а Лин Тяньтянь.

Как человек, который, едва достигнув совершеннолетия, попал в аварию и был втянут в Млечный Путь, став ребёнком Лин Ба и Лин Ма, Лин Джейсон знал о звёздной системе Комо меньше, чем Лин Тяньтянь.

А Лин Тяньтянь, как самое странное существо в семье, ещё будучи шариком, был известен в звёздной системе Комо, так как внутри него была естественная складчатая пространственная структура, которую в научных кругах называли «Чудом пространства-времени». Из-за сложности его структуры его так и не смогли изучить, поэтому он был сохранён в музее звёздной системы, где его могли видеть все, кто стремился к научным знаниям.

— А? Ты и есть то самое Чудо пространства-времени? Тяньтянь, ты знаешь, что видеть тебя было моей мечтой? — Вечером, когда семья Лин заканчивала свои занятия, Лин Джейсон, услышав рассказ Тяньтяня, чуть не упал перед горшком с цветком. Как ребёнок, выросший в благотворительном учреждении звёздной системы Комо, он мечтал получить билет в музей звёздной системы, чтобы увидеть то самое «Чудо пространства-времени», которое ещё не смогли расшифровать. Это было ежегодным желанием на день рождения каждого.

К сожалению, приют, в котором жил Джейсон, находился на далёкой планете, далеко от главной звезды, и без достаточных сбережений было невозможно совершить межзвёздное путешествие.

И вот, его перемещение между мирами неожиданно исполнило его мечту. Нет, даже само его перемещение стало возможным благодаря «Чуду пространства-времени».

Джейсон был так тронут, что не мог выразить словами радость от того, что его детская мечта наконец сбылась. Его глаза покраснели, но он улыбался от счастья.

Вот, Джейсон, выросший в благотворительном учреждении звёздной системы Комо, мечтал однажды встать перед «Чудом пространства-времени» и смиренно произнести своё желание.

Ведь «Чудо пространства-времени» имело репутацию звезды желаний. Говорили, что если

произнести своё желание перед ним, оно обязательно сбудется.

А самое большое желание Джейсона было в том, что он не хотел жить один, он хотел иметь родителей, братьев и сестёр, чтобы жить вместе, не бросая друг друга.

Даже если его физические данные были уровня F, что делало его самым слабым в звёздной системе Комо, и его родители легко могли бы от него отказаться.

Итак, «Чудо пространства-времени» помогло Джейсону исполнить его желание, даже если изначально Лин Тяньтянь планировал использовать души, которые он привёз, как запас пищи. Но он стал Лин Джейсоном и действительно обрёл родителей, брата и сестру.

Эти восемнадцать лет, словно подарок, даже если сейчас Джейсона съедят, он будет счастлив.

Джейсон решил, что в будущем будет относиться к Лин Тяньтяню с заботой и нежностью, чтобы поблагодарить этот шарик за исполнение его многолетних желаний.

— Подожди, а как насчёт мира Туян? — Лин Цинсянь удивилась, ведь, судя по всему, Лин Тяньтянь должен был быть известен и в мире, из которого она переместилась.

— Эээ, там меня звали Разрушитель Небес. — Лин Тяньтянь немного смутился, ведь Разрушитель Небес практически разрушил мир Туян, и все хотели завладеть этим единственным божественным орудием.

Даже если Лин Тяньтянь уже говорил, что он может перемещаться во времени и изменять судьбу, но не факт, что сможет успешно привести практикующего к вознесению!

— Ты... ты Разрушитель Небес? — Лин Цинсянь была даже более взволнована, чем Лин Джейсон, и подпрыгнула на месте. — Тяньтянь, ты можешь перемещаться во времени и изменять судьбу! Легендарное божественное орудие с разумом! Цзиньбао Цзиньбао, ущипни меня! Нет, поддержи, у меня ноги подкашиваются.

С этого момента Лин Цинсянь больше не была сторонницей теории случайностей, она стала истинной фанаткой Лин Тяньтяня!

Кстати, успешное превращение Лин Цинсянь в человека также было связано с Лин Тяньтянем, ведь, будучи ещё зверем, она выросла в долине, где находился Разрушитель Небес. Благодаря обильной духовной энергии и защите божественного орудия, Лин Цинсянь стала самой быстро превратившейся в человека зверо-практикующей в мире совершенствования.

Как не отплатить за эту милость?

Лин Тяньтянь подарил ей ещё один шанс перемещения между мирами, позволив зверю, рождённому природой, узнать тепло семьи. Даже если её съедят, она сделает всё, что угодно!

— Подождите, успокойтесь! — Лин Юйцзинь, видя, что ситуация выходит из-под контроля, резко поднял горшок с цветком и спрятал его за спиной, чтобы Лин Джейсон и Лин Цинсянь успокоились.

Тихонько повернувшись, Юйцзинь спросил у Лин Тяньтяня.

— Ты в других мирах тоже такой?

<http://bllate.org/book/16346/1476905>